

Услышав это имя, Чжун Кайфань почувствовал прилив гнева. Он до сих пор был немного не в себе, в глазах сверкнула резкость.

— Я еще не разберусь с этим парнем, — с раздражением произнес он.

Только сейчас, успокоившись, он осознал, что Чжун Цзымин точно знал: А Юань — его слабое место, поэтому и решился на такой риск. К счастью, с А Юанем всё обошлось. На самом деле, получив то видео, он должен был сразу же связаться с Ань Жань, но излишняя забота сбила его с толку, и он ничего больше не соображал.

Машина доехала до жилого комплекса, где жил Кайфань. Дуань Ци достала чемодан из багажника. Чжун Кайфань только вышел из машины, как телефон завибрировал. Это было сообщение от Ань Жань в [WeChat]. Его настроение внезапно ухудшилось.

— У меня дела. Сначала отнесу вещи домой.

Сяо Чжэн опустил стекло и спросил:

— Куда? Я тебя отвезу.

Чжун Кайфань убрал телефон и глухо ответил:

— Не надо, я сам.

Он явно не хотел, чтобы его сопровождали. Сяо Чжэн не мог не волноваться, вопросительно посмотрел на Дуань Ци. Та тут же шепнула ему что-то на ухо.

Сяо Чжэн понял, его лицо разгладилось. Он подал знак Дуань Ци отнести чемодан наверх, а сам решил остаться с Кайфанем.

— Кайфань, я тебя отвезу.

Рука Чжун Кайфаня слегка дрожала, глаза покраснели, голос охрип:

— Я пока не знаю, как взглянуть в глаза тете Сун.

— Она поймет, — сказал Сяо Чжэн, выходя из машины и открывая заднюю дверь. — Этому дню все равно придется наступить.

По адресу, который прислала Ань Жань, тетя Сун должна была быть в больнице в Шанхае. Он только что приехал в Пекин, а теперь уже спешил в Шанхай.

Всю дорогу сердце Чжун Кайфана было подобно колоколу в конце весны — тяжелым, гнетущим, бесконечным, в голове путались тысячи мыслей.

Сяо Чжэн молча и уверенно находился рядом с Кайфанем, тихий, словно его не было, но при этом дарил необычайное чувство покоя. Самолет приземлился в Шанхайском аэропорту Хунцяо в четыре часа дня. Приближался Новый год, аэропорт был переполнен людьми, и даже не вглядываясь, можно было почувствовать мгновенную радость семейных встреч. Но Кайфань чувствовал, что у него ничего этого нет.

Такси подъехало к Больнице при Медицинском институте Шанхайского университета Цзяотун. Чжун Кайфань немного заколебался, подумав и спросив:

— Может, купить чего-нибудь?

Но тут же вспомнил, что в нынешнем состоянии тетя Сун вряд ли что-то сможет есть. Пришлось зайти в ближайший цветочный магазин и купить букет подсолнухов.

Глядя на ярко-оранжевые подсолнухи в своих руках, обрамленные темно-зелеными округлыми листьями эвкалипта, с маргаритками, выглядывающими из щелей, в крафт-бумаге, Чжун Кайфань почувствовал, как глаза увлажняются. Он вспомнил, как давно, в День святого Валентина, А Юань подарил ему огромный букет сияющих подсолнухов.

Те дни безудержного веселья резко контрастировали с нынешним полным разрушением, обжигая до удушья.

Коридор стационара был тихим и длинным. Зимний свет был тусклым, лампы дневного света на потолке уже горели, холодно освещая пол. В воздухе стоял привычный для Чжун Кайфана запах лекарств. Медсестры спешили, за ними следовали родственники с тревожными взглядами. Казалось, каждый бежал наперегонки со временем.

Чжун Кайфань невольно подумал: перед лицом смерти кому повезет избежать участи?

Он сам был медиком, и боль от того, что можешь лечить других, но не себя, въелась ему в кости.

Наконец шаги остановились. Сердце Чжун Кайфана гулко забилося. Услышав, как звонит телефон Сяо Чжэна, он отошел в сторону. Тот немного поговорил и протянул телефон Кайфаню.

— Это Ань Жань.

Горло Чжун Кайфана сжалось. Он услышал спокойный голос Ань Жань:

— Кайфань, я раньше вместе с А Юанем навещала тетю Сун. Если у нее будет плохое настроение или она начнет на тебя кричать, потерпи, постарайся понять. Пойми тревогу матери.

Чжун Кайфань подошел к окну, голос его охрип:

— Я понимаю.

— В это время она, наверное, уже проснулась. Войди и поговори нормально, не пейся ядом. Вся ее жизнь связана с А Юанем, он ее главная забота, — в голосе Ань Жань слышалась легкая мольба.

— Я знаю, — ответил Чжун Кайфань, краснея глазами, выговаривая каждое слово с трудом.

— Пока всё. Если что-то случится, звони в любой момент, — закончила Ань Жань и уже собиралась повесить трубку, когда Чжун Кайфань сказал:

— Не говори А Юаню, что я приехал сегодня. Пусть он спокойно работает.

— Эй, поняла, — с ноткой грусти в голосе ответила Ань Жань.

Положив трубку, Чжун Кайфань подошел к двери палаты и негромко постучал в матовую светло-серую дверь.

Медсестра как раз выходила после осмотра, в синей маске, выглянула и спросила:

— Родственник?

— Да.

— Входите, — медсестра открыла дверь, бросив взгляд на Сяо Чжэна за спиной Кайфана, и с улыбкой напомнила:

— Соблюдайте тишину.

Сяо Чжэн ответил:

— Хорошо.

Чжун Кайфань почувствовал, как зрение затуманивается, ладони стали влажными, сердце подкатило к горлу. Только когда дверь палаты снова закрылась и замок щелкнул, он медленно пришел в себя.

Услышав звук, Сун Ваншу невольно обернулась. Перед ней стоял незнакомый мужчина, высокий, с ясными чертами лица, сдержанный и спокойный, казалось, с немного знакомым обликом, пока он не заговорил — и тут она вдруг поняла.

— Тетя Сун, это я, Кайфань, —

Сун Ваншу почувствовала, что голова у нее идет кругом, эмоции бурлили, в голове вспыхивали красные от слез глаза А Юаня, его радостный и одновременно тревожный вид, когда он упоминал Кайфаня. Она видела, как Кайфань и А Юань прошли этот путь, и знала лучше всех, какими они были в начале.

А теперь, как ни странно, прошло шесть лет, и Кайфань превратился из неопытного мальчишки в зрелого мужчину.

Глаза затуманились, в горле раздался сдавленный звук, она медленно протянула руку Кайфаню.

— Это же Кайфань...

Ожидая шквала обвинений, сердце Кайфаня было разбито этим обращением, слезы потекли сами по себе. Он покорно подошел к тете Сун, положил цветы на тумбочку и взял ее за руку, кивнув со слезами на глазах:

— Да, это я.

Сяо Чжэн молча вышел из палаты.

Сун Ваншу внимательно разглядывала его, в взгляде сквозила радость. Она сдерживала эмоции, чтобы не расстроить Кайфаня еще больше, и только спросила:

— Ты кушал? Где сейчас работаешь? Как дома?

Она ни словом не обмолвилась об А Юане, относилась к Кайфаню как к родному сыну.

Чжун Кайфань не смог сдержать слез, не мог выговорить ни слова, это была пронзительная

боль до глубины души. Его собственная мать никогда так о нем не заботилась. После развода родителей она связывалась с ним только в праздники. Позже Кайфань понял: мама снова вышла замуж, у нее новая семья, у каждого в жизни свои трудности, нельзя требовать невозможного.

Кайфань вытер слезы и отвечал по очереди:

— Сейчас поем, вернулся домой, родители в порядке.

Прошло много лет с момента расставания, тетя Сун прикрыла эмоции:

— Как так получилось, что сегодня нашлось время приехать?

Кайфань ответил:

— Сегодня как раз по делам в Шанхае.

На самом деле он специально приехал навестить тетю Сун, но не хотел добавлять ей душевной нагрузки, поэтому сказал благородную ложь.

— Смотри, у меня тут ничего вкусного нет, не могу принять тебя как раньше, — тетя Сун немного смутилась.

Кайфань, давась слезами, сказал:

— Тетя Сун, я уже не ребенок.

Сун Ваншу сказала:

— Для меня ты и А Юань всегда дети.

Тут она вдруг замолчала и осторожно спросила:

— А Юань не доставил тебе хлопот?

Чжун Кайфань покачал головой, глядя на руку тети, с которой еще не сняли иглу, виднелись следы от уколов, синяки на коже. Сердце опять сжалось от боли, он поспешно ответил:

— Нет-нет, всё хорошо.

— Он с детства был непоседой, всё делал с горяча, увлекшись, а как остынет — бросит и забудет, уроков не извлекает, вещи разбрасывает, сколько ни говори, — жаловалась тетя Сун, но лицо ее невольно смягчилось. Она смотрела в чистые, покрасневшие глаза Кайфаня и осторожно спросила:

— Вы...

Чжун Кайфань сжал руку тети, голос его стал твердым и решительным:

— Мы все вместе.